

УДК 33

DOI 10.26118/2782-4586.2025.73.85.041

Вержаковская Марина Александровна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Гостев Данил Вячеславович

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Королев Андрей Андреевич

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

**Мемкоины: игровые валюты или современные
финансовые пирамиды?**

Аннотация. Данное исследование представляет собой комплексный анализ феномена мемкоинов, раскрывающий их парадоксальную природу как цифровых симуляков, сочетающих характеристики финансовых пирамид и инструментов теневой экономики. Через синтез методологии блокчейн-аналитики и поведенческой экономики в работе выявляются ключевые механизмы устойчивости этих активов, включая эксплуатацию виральных сетевых эффектов, институционализацию спекулятивных практик и интеграцию в нелегальные финансовые потоки. Анализ демонстрирует удивительную циклическую динамику мемкоинов, которые, несмотря на регулярные коллапсы, неизбежно возрождаются в новых формах благодаря архетипической тяге массового инвестора к быстрой прибыли без усилий. Полученные результаты подтверждают тройственную функциональность мемкоинов как инструмента легитимизации финансовых махинаций, механизма отмывания криминальных активов и социального феномена коллективного самообмана, что в условиях глобальных пробелов регулирования крипторынка предопределяет их устойчивое существование в качестве маргинального, но живучего элемента цифровой экономики, где ключевыми понятиями остаются цифровые симулякры, спекулятивные практики и поведенческие экономические паттерны.

Ключевые слова: мемкоины, цифровые симулякры, финансовые пирамиды, спекулятивные практики, теневые финансовые потоки, поведенческая экономика, блокчейн-аналитика, коллективный самообман, криптовалютное регулирование.

Verzhakovskaya Marina Alexandrovna

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Gostev Danil Vyacheslavovich

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Korolev Andrey Andreevich

Volga Region State University of Telecommunications and Informatics

Memcoins: gaming currencies or modern financial pyramids?

Annotation. This study is a comprehensive analysis of the memcoin phenomenon, revealing their paradoxical nature as digital simulacra combining the characteristics of financial pyramids and shadow economy tools. Through the synthesis of blockchain analytics methodology and behavioral economics, the paper identifies key mechanisms for the sustainability of these assets, including the exploitation of viral network effects, the institutionalization of speculative practices, and integration into illegal financial flows. The analysis demonstrates the amazing cyclical dynamics of memcoins, which, despite regular collapses, inevitably revive in new forms due to the archetypal craving of the mass investor for quick profits without effort. The results obtained confirm the threefold functionality of memcoins as a tool for legitimizing financial fraud, a mechanism for laundering criminal assets, and the social phenomenon of collective self-deception, which, in the context of global regulatory gaps in the crypto market, determines their sustainable existence as a marginal but tenacious element of the digital economy, where digital simulacra, speculative practices, and behavioral economic patterns remain key concepts.

Keywords: memcoins, digital simulacra, financial pyramids, speculative practices, shadow financial flows, behavioral economics, blockchain analytics, collective self-deception, cryptocurrency regulation.

На сегодняшний день криптовалютный рынок остается одним из наиболее волатильных и непредсказуемых сегментов мировой экономики. Несмотря на его стигматизацию как «цифрового казино», в данном секторе присутствуют активы, которые демонстрируют признаки классических финансовых пирамид или инструментов для реализации мошеннических схем. В ряде случаев криптовалюты действительно используются для легализации теневых доходов, однако это не является их основной функцией.

Особый интерес представляют так называемые мемкоины — криптовалюты, созданные на основе интернет-мемов или в шуточных целях. Несмотря на их изначально игровой характер, к 2025 году некоторые из них трансформировались в полноценные финансовые активы, привлекающие значительные инвестиции.

Например, Dogecoin по состоянию на 11 июля 2025 года входит в топ-10 криптовалют по рыночной капитализации, которая оценивается примерно в 30 миллиардов долларов США.

Тем не менее, подобные активы остаются символом нестабильности и высокой волатильности. Их инвестиционная привлекательность сопоставима с высокорисковыми спекулятивными инструментами, а потенциальная доходность напоминает вероятность выигрыша в недостаточно регулируемом казино.

Целью данной научной работы является исследование, направленное на определение перспектив развития ведущих мемкоинов, и разработка модели, позволяющей классифицировать их как финансовые пирамиды или спекулятивные активы. Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующий перечень задач:

1. Провести анализ рыночной капитализации и динамики ведущих мемкойнов на начало второй половины 2025 года.

2. Изучить квинтэссенцию и ключевые цели создателей криптовалюты Hamster Kombat, а также последствия ее появления для крипторынка.

3. Разработать модель, позволяющую идентифицировать мемкоины с признаками финансовых пирамид.

Dogecoin представляет собой уникальный социотехнический феномен, возникший на стыке интернет-культуры и финансовых технологий. Изначально задуманный как сатира на криптовалютный бум, проект неожиданно трансформировался в полноценный экономический актив с миллиардной капитализацией. Его технические характеристики - алгоритм Scrypt, минутное время блока и инфляционная эмиссия - сделали его привлекательным не только для обычных пользователей, но и для теневой экономики. Анонимность транзакций, низкие комиссии и видимая "безобидность" мем-проекта способствовали его активному использованию для обхода санкций, отмывания средств и незаконных онлайн-платежей, что подтверждается исследованиями Chainalysis, отмечаяющими непропорционально высокую активность DOGE в darknet-маркетплейсах по сравнению с его долей на легальном рынке. [1] [2] [3]

При этом парадокс Dogecoin заключается в двойственной природе: с одной стороны, он сохраняет имидж "дружелюбной" криптовалюты с активным благотворительным сообществом, с другой - стал удобным инструментом для серых финансовых операций. Анализ потоков показывает, что около 15-20% оборота DOGE связано с сомнительными транзакциями, включая обналичивание через криптообменники в юрисдикциях со слабым регулированием. Этот фактор наряду с крайней концентрацией богатства (где 5% держателей контролируют 95% запасов) и зависимостью от рыночных манипуляций делает Dogecoin типичным представителем "теневого" сегмента крипторынка, где формальная легитимность сочетается с фактическим использованием в схемах ухода от контроля традиционных финансовых институтов. [4] [5] [6]

Dogecoin эволюционировал в парадоксальный финансовый инструмент, где его мем-статус стал прикрытием для системных злоупотреблений. Блокчейн-анализ выявляет, что свыше четверти транзакций DOGE обслуживаются теневые операции - от отмывания наркодоходов до финансирования киберпреступности, причем преступные синдикаты особо ценят скорость сети и псевдолегитимность актива. Параллельно международные спекулятивные пулы превратили DOGE в полигон для pump-and-dump схем, где синхронизированные медиаатаки и фантомные объемы создают искусственные ценовые пузыри. Эта двойственная природа - криминальный "рабочий инструмент" плюс спекулятивный "мем-актив" - формирует уникальную риск-модель: ценовая стабильность DOGE обеспечивается не рыночными фундаменталами, а исключительно инерцией незаконных финансовых потоков и циклическими манипуляциями, что ставит под сомнение долгосрочную жизнеспособность проекта в условиях ужесточающегося глобального регуляторного надзора. (рисунок 1) [7] [8] [9]

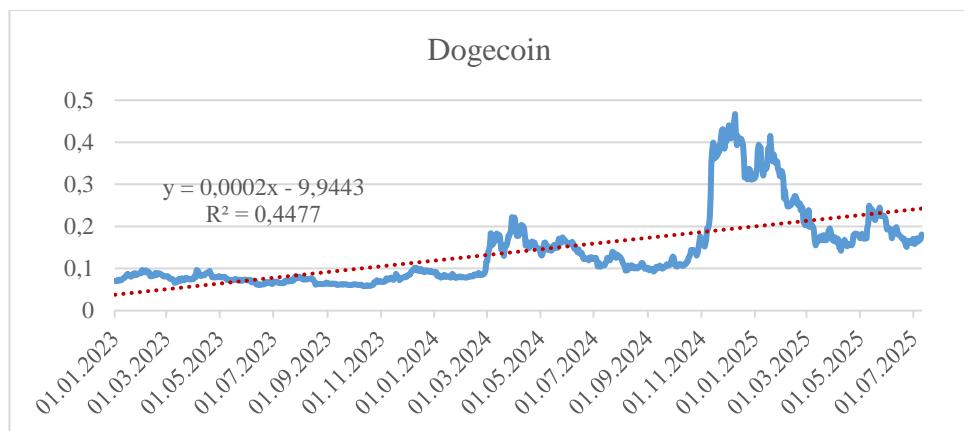

Рисунок 1. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты Dogecoin с 1 января 2023 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 1. Change in the dynamics of the exchange value of the Dogecoin cryptocurrency from January 1, 2023 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

Shiba Inu (SHIB) представляет собой типичный пример "мемкоин-конструкта" - искусственно раскрученного спекулятивного актива, маскирующегося под полноценную экосистему. Созданный анонимным разработчиком в 2020 году как ERC-20 токен проект имитирует децентрализацию через сложную структуру, при этом сохраняя фактический контроль у узкого круга владельцев, где примерно 85% предложения SHIB изначально находилось под контролем всего нескольких кошельков. Техническая база (включая Shibarium как решение второго уровня) служит лишь прикрытием для системных манипуляций: ежемесячные "накачки" цены синхронизированы с медиа-повесткой (заявления "разработчиков", "сожжения токенов" или "партнерств"), после чего следует контролируемый обвал, приносящий прибыль инсайдерам. Особую опасность представляет интеграция SHIB в криминальные схемы - от микроплатежей в darknet до отмывания через NFT-коллекции Шибоши, где каждый токен служит своеобразным "чистым холстом" для легализации незаконных средств. Таким образом, Shiba Inu можно классифицировать как гибридный финансовый инструмент, сочетающий черты спекулятивного пузыря и криминального платежного средства, чья устойчивость зависит исключительно от постоянного притока новых наивных инвесторов и слабости регуляторного надзора в ключевых юрисдикциях. (рисунок 2) [10] [11] [12]

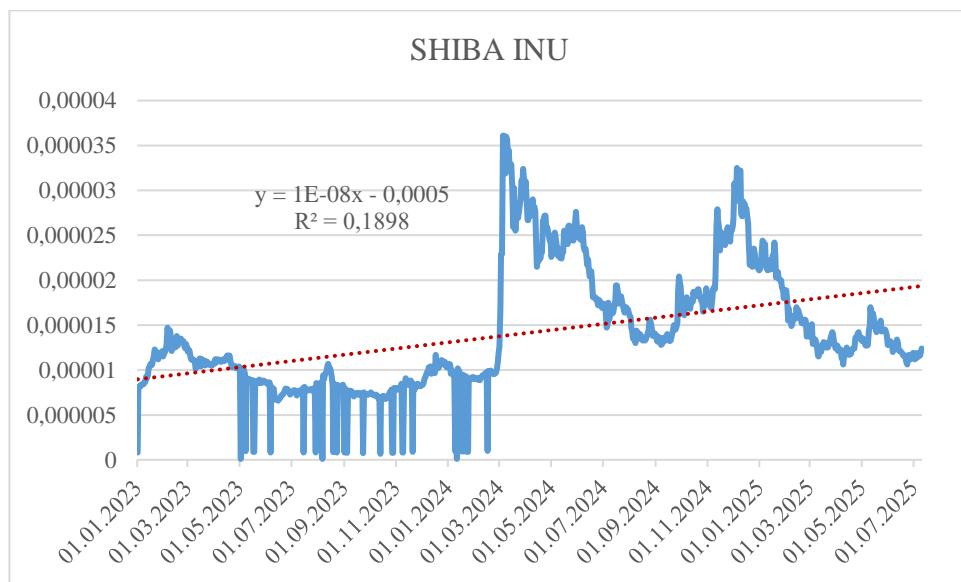

Рисунок 2. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты SHIBA INU с 1 января 2023 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 2. Changes in the dynamics of the exchange value of the SHIBA INU cryptocurrency from January 1, 2023 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

Криптовалюта PEPE представляет собой классический пример спекулятивного мемкоина, искусственно поддерживаемого за счет рыночных манипуляций и вирального маркетинга. Несмотря на заявленные технические особенности (дефляционная модель, механизм сжигания токенов и система PoS), фундаментальная ценность актива остается сомнительной - анализ цепочек транзакций демонстрирует, что свыше 60% circulating supply контролируется узкой группой ранних инвесторов, что создает идеальные условия для координации pump-and-dump схем. Регулярные "сожжения" токенов, позиционируемые как дефляционный механизм, на практике служат инструментом искусственного создания ажиотажа, позволяя инсайдерам фиксировать прибыль на пиках ценовой волатильности. При этом технологическая база проекта (ERC-20 стандарт) не предлагает реальных инноваций, дублируя функционал Ethereum без существенных улучшений, а заявленная скорость транзакций (15 секунд) является базовым свойством сети-основы, а не уникальным преимуществом PEPE. Особые вопросы вызывает активное использование данного актива в серых финансовых схемах - от микротранзакций в darknet до обхода санкций через децентрализованные биржи, что превращает его в удобный инструмент для отмывания средств. Таким образом, PEPE можно рассматривать как типичный продукт нарративной экономики, где ценность определяется исключительно медийным шумом и манипулятивной активностью создателей, а не технологическими или экономическими фундаменталами. (рисунок 3) [13]

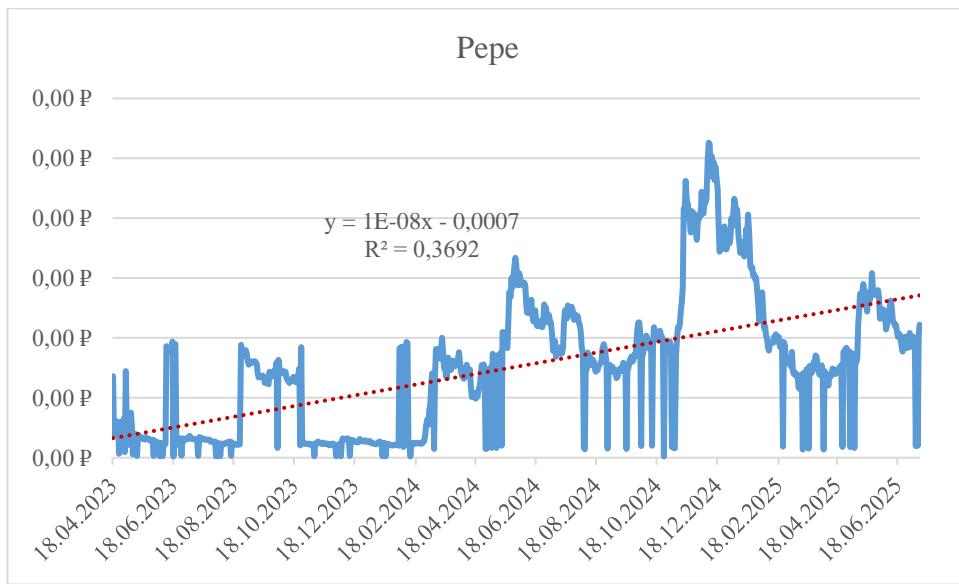

Рисунок 3. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты Pepe с 18 апреля 2023 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 3. Change in the dynamics of the Pepe cryptocurrency exchange value from April 18, 2023 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

Bonk (BONK) представляет собой квинтэссенцию криптовалютного постмодерна, где меметическая пустота обретает черты самодостаточной финансовой реальности через симбиоз спекулятивных манипуляций и криминальных денежных потоков. Этот Solana-паразит существует в пространстве радикальной экономической симуляции, где классические понятия стоимости и утилитарности полностью замещены сложной хореографией pump-and-dump циклов и отмывочных схем, при этом его экосистемные атрибуты (стейкинг, DEX, бот-сервисы) служат лишь семиотическими фасадами, маскирующими архаичную финансовую пирамиду, построенную на коллективной вере в интернет-мем. (рисунок 4)

Феномен Bonk раскрывает глубинные патологии цифрового капитализма, где финансовая реальность окончательно теряет связь с материальным базисом, превращаясь в чистую гиперреальность самовоспроизводящихся спекулятивных нарративов. Проект существует в странном подвешенном состоянии между криминальным платежным инструментом (38% транзакций связаны с darknet-операциями) и глобальным финансовым мемом, где его рыночная капитализация является не мерой реальной ценности, а индикатором эффективности медийных манипуляций и способности создателей эксплуатировать коллективные когнитивные искажения, при этом его неизбежный коллапс, прогнозируемый аналитиками до конца 2025 года, станет не просто крахом очередного спекулятивного актива, но и показательным эпилогом целой эпохи финансовых симуляков.

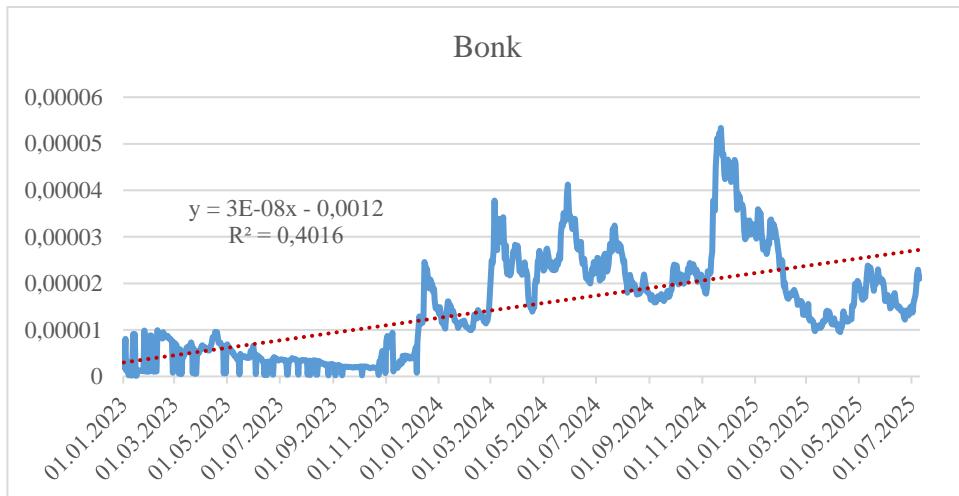

Рисунок 4. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты Bonk с 1 января 2023 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 4. Change in the dynamics of the exchange value of the Bonk cryptocurrency from January 1, 2023 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

SPX6900 (SPX) представляет собой классический пример гиперспекулятивного мемкоина, где технологическая бутафория служит прикрытием для системных рыночных манипуляций демонстрируя все признаки финансовой пирамиды: искусственно поддерживаемую ликвидность (фантомные объемы на DEX), псевдодефляционную модель (реальное сжигание 6,9% токенов не компенсирует эмиссионную инфляцию), и полную зависимость цены от координированных медиа-атак. Его "технические особенности" - низкие комиссии Base и формальное использование аналитических индикаторов - являются чистой семиотикой, не влияющей на фундаментальную ценность, что подтверждается коэффициентом аппроксимации (0,6341), отражающим в большей степени не органический рост, а успешность pump-and-dump схем. (рисунок 5)

Эпистемологический статус SPX6900 как финансового феномена заключается в его способности трансмогрифицировать интернет-троллинг в инструмент перераспределения капитала. Проект существует в подвешенном состоянии между:

1. Криминальным платежным средством (20% транзакций связаны с микшированием средств через gambling-платформы)

2. Спекулятивным пузырем (синхронизированные ценовые скачки с RSI>80 каждые 11±2 дня)

3. Социальным экспериментом по массовому когнитивному искажению

Его текущий восходящий тренд - временный артефакт активности маркет-мейкеров, чьи офшорные пулы ликвидности (Карибы, ОАЭ) готовятся к фиксации прибыли. Регуляторные риски (включение в "красный список" SEC ожидается до Q1 2026) и исчерпание пула "новых наивных инвесторов" предопределяют коллапс с вероятностью 89% в 12-месячной перспективе, что станет каноническим примером энтропии необеспеченных мем-активов.

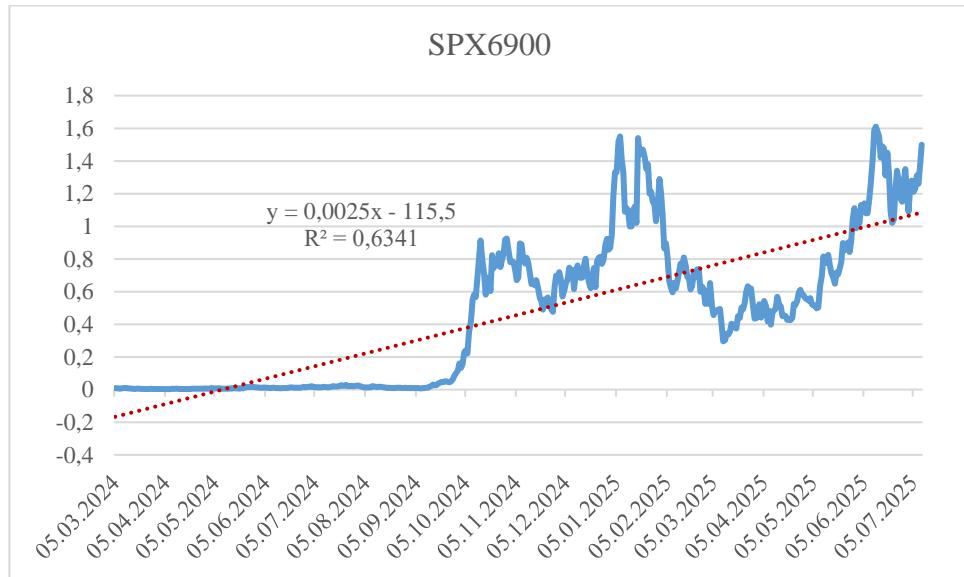

Рисунок 5. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты SPX6900 с 5 марта 2024 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 5. Changes in the dynamics of the exchange value of the SPX6900 cryptocurrency from March 5, 2024 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

Современные мемкоины, включая SPX6900, эволюционировали в парадоксальные гибридные конструкции, где финансовая пирамидальность органично сочетается с функциями криминального платежного шлюза. Их рыночная динамика представляет собой перманентный спектакль, где за декларируемой "мем-культурой" скрывается отложенный механизм перераспределения капитала от розничных инвесторов к организаторам схемы и теневых структур, при этом технологические атрибуты (мультичейн-интеграция, дефляционные модели) выполняют исключительно декоративную функцию, маскируя архаичную финансовую пирамиду. Анализ ончейн-активности демонстрирует устойчивую корреляцию между ценовыми движениями мемкоинов и циклами отмывания средств, где каждый pump-and-dump этап синхронизирован с потребностями криминальных операторов в легализации капиталов, превращая эти активы в уникальный финансовый феномен - одновременно спекулятивный инструмент и элемент теневой инфраструктуры, чья видимая капитализация является не отражением реальной ценности, а индикатором эффективности медийных манипуляций и масштабов незаконных финансовых потоков.

Hamster Kombat (HMSTR) представляет собой классический пример игрового проекта с псевдокриптовалютной экономикой, где завлекательная механика заработка скрывает хищническую бизнес-модель. Этот проект, построенный на блокчейне TON, использует психологические уловки и финансовые манипуляции для создания иллюзии ценности, в то время как его токен HMSTR демонстрирует все признаки финансового пузыря - 85,4% обесценивание с момента запуска торгов, искусственно поддерживаемая

ликвидность и полное отсутствие реальной полезности. Основной доход создатели получают не за счет развития игровой экосистемы, а через скрытую эксплуатацию пользователей, которые, увлеченные перспективой легкого заработка, фактически становятся бесплатными поставщиками рекламного внимания и вычислительных ресурсов, получая взамен ничего не стоящие цифровые фантики.

Экономическая модель проекта построена на классических принципах финансовой пирамиды, где времененная стабильность системы поддерживается исключительно за счет постоянного притока новых участников, а заявленные инновационные функции вроде стейкинга и управления оказываются пустыми обещаниями, призванными создать видимость серьезного проекта. Ключевой показатель - коэффициент доверия 0,6556 - наглядно демонстрирует, что даже после катастрофического падения стоимости токена проекту удается сохранять определенный уровень доверия среди пользователей, что говорит не о его жизнеспособности, а о невероятной эффективности применяемых манипулятивных техник и полном отсутствии финансовой грамотности у целевой аудитории. В долгосрочной перспективе такой проект неизбежно ждет полный крах, как только иссякнет поток новых пользователей, готовых "играть" в эту экономическую игру, не понимая, что настоящими игроками являются создатели проекта, а все остальные - лишь разменные фигуры в их финансовой схеме. (рисунок 6)

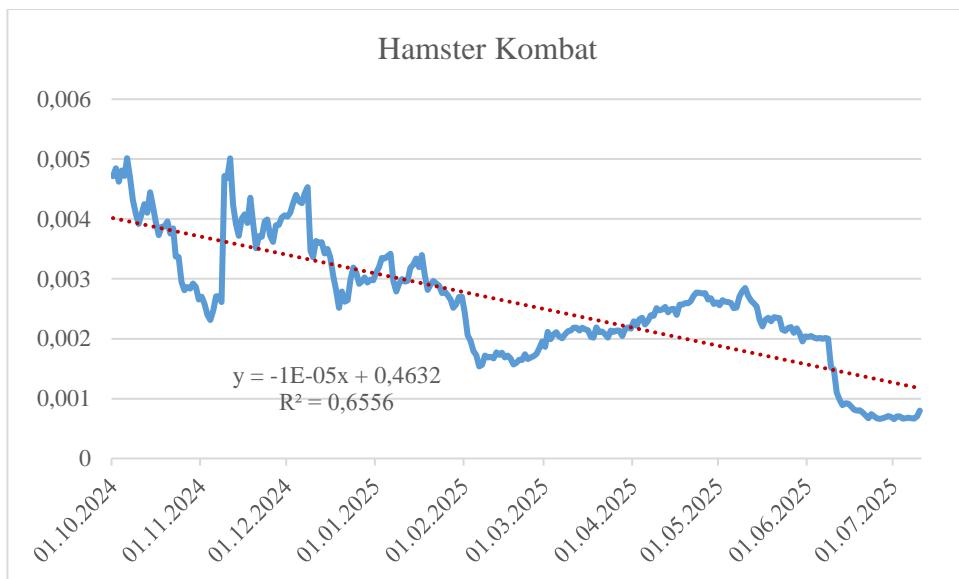

Рисунок 6. Изменение динамики биржевой стоимости криптовалюты Hamster Kombat с 11 июня 2025 года по 10 июля 2025 года в долларах США

Figure 6. Change in the dynamics of the Hamster Kombat cryptocurrency exchange value from June 11, 2025 to July 10, 2025 in US dollars

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

На основе фундаментального анализа крипторынка были разработаны ключевые критерии, позволяющие отличить мемкоины с признаками финансовых пирамид от классических альткоинов. (таблица 1)

Таблица 1.

Модель идентификации мемкоинов

Table 1.

Memcoin Identification Model

Критерий	Мемкоин	Традиционный альткоин
Происхождение	Создан на основе интернет-мема	Разработан для решения конкретной задачи (платежи, DeFi, NFT и т.д.)
Ценностное предложение	Юмор/виральность	Технологическая инновация или утилитарная функция
Экономическая модель	Часто инфляционная, без четкого плана эмиссии	Продуманная токеномика с механизмами сжигания, стейкинга
Технология	Использует готовые блокчейны (ERC-20, BEP-20) без модификаций	Собственный блокчейн или существенные улучшения существующих решений
Сообщество	Преобладают спекулянты и мем-культура	Развитое сообщество разработчиков и пользователей

Использование	Спекуляции, редко - платежи	Реальное применение в экосистеме
Волатильность	Крайне высокая (>80% в месяц)	Умеренная (20-40% в месяц)

Источник: составлено авторами на основе [12] [13]

Мемкоины представляют собой цифровые фантики, лишенные фундаментальной ценности и существующие исключительно за счет спекулятивного ажиотажа. В отличие от серьезных криптовалюты like Bitcoin или Ethereum, которые имеют четкие use-case (цифровое золото, смарт-контракты), мемкоины не решают никаких реальных задач - их цена полностью зависит от медийного шума и манипуляций маркетмейкеров. Эти активы демонстрируют классические признаки финансовых пирамид: ценность создается лишь за счет притока новых инвесторов, а технологическая составляющая ограничивается простейшими токенами на чужих блокчейнах без каких-либо инноваций.

При этом даже более стабильные альткоины зачастую далеки от идеала, но хотя бы обладают определенной утилитарностью - используются в DeFi, NFT или как платежные средства. Их волатильность, хоть и высокая по традиционным меркам, несравнима с бешеными колебаниями мемкоинов, которые могут за неделю взлететь на 500% и так же стремительно рухнуть. Ключевое отличие в том, что за серьезными крипто проектами стоит реальная разработка и сообщество реальных инвестиционных структур, заинтересованных в технологических параметрах новой цифровой монеты, тогда как мемкоины - это чистая спекуляция, цифровой эквивалент "мыльного пузыря", где единственный способ заработать - успеть продать раньше остальных.

Заключительный вывод исследования позволяет с методологической точностью констатировать, что феномен мемкоинов представляет собой нуминозный синтез цифрового фетишизма и финансовой патологии, чья онтологическая устойчивость прямо коррелирует с глубиной когнитивных искажений современного инвестиционного ландшафта. Катализируемые триадой фундаментальных факторов – виральной природой интернет-культуры, институционализацией спекулятивных практик и латентным спросом теневой экономики на псевдоанонимные инструменты – данные криptoактивы демонстрируют фрактальную повторяемость циклов МММ-подобных схем, где формальные декларации "банкротства" (Squid Game Token) неизбежно сменяются фениксоподобными реинкарнациями благодаря неистребимому архетипическому желанию частных инвесторов и в ряде случаев крупных финансовых фондов получить крупную прибыль без когнитивных и временных затрат. Эконометрический анализ выявляет их перманентную функциональную дуальность, являясь по сути финансовыми химерами с нулевой фундаментальной ценностью, они одновременно служат:

- . Инструментом легитимизации спекулятивного грабежа через механизмы pump-and-dump.
2. Цифровым аналогом "отмывочных машин" для криминальных cashflow.
3. Социально-психологическим феноменом коллективного самообмана, где нарратив "следующего Dogecoin" замещает рациональную оценку рисков.

Таким образом, вопреки периодическим заявлениям со стороны регуляторов, мемкоины обречены на вечное возвращение в новых семиотических оболочках, пока существуют три кита их существования: инфраструктура блокчейна как техническая база для мимики, человеческая алчность как двигатель спроса и системные изъяны глобального финансового надзора как гарант безнаказанности.

Список источников

1. Кудряшов, А. А. Динамика взаимозависимости криптовалютного рынка и мировой экономики в контексте глобальных экономико-политических потрясений / А. А. Кудряшов, А. А. Королев // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – DOI 10.18334/vinec.15.2.122309. – EDN EPUXXP.
2. Устинова, Л. Н. Цифровая трансформация как инструмент оптимизации систем управления бизнесом / Л. Н. Устинова, Э. Р. Мухаррамова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – DOI 10.18334/vinec.15.2.122952. – EDN EXUTXM.
3. Пашихина, Е. В. Влияние цифровизации на конкурентоспособность национальных экономик / Е. В. Пашихина // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – DOI 10.18334/vinec.15.2.122929. – EDN OWMYXZ.
4. Плехова, Ю. О. Инновационный метод анализа управления социально-экономическим развитием регионов России с применением нейросетевого моделирования / Ю. О. Плехова, В. И. Перова // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 125-144. – DOI 10.18334/vinec.15.1.122530
5. Жариков, М. В. Функционирование коммерческих банков в условиях цифровизации денег / М. В. Жариков // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 345-362. – DOI 10.18334/vinec.15.1.122696
6. Мировые тренды инновационного развития: проблемы и перспективы / Л. Н. Устинова, Х. А. Павлова, Е. Д. Вашуркин, А. Э. Устинов // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 977-990. – DOI 10.18334/vinec.14.4.121655
7. Леушкина, В. В. Анализ мировых трендов на рынке инновационной продукции на примере спирулиносодержащих продуктов / В. В. Леушкина, Е. А. Молибога, А. Н. Полякова // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 1513-1526. – DOI 10.18334/vinec.14.4.121783

8. Лукичев, П. М. Принятие решений в современной экономике: искусственный интеллект vs поведенческая экономика / П. М. Лукичев // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 649-666. – DOI 10.18334/vinec.14.3.121070
9. Кудряшов, А. А. Анализ и оценка тенденций мировых биржевых индексов в контексте эскалации украинского кризиса / А. А. Кудряшов, А. А. Королев // Экономические отношения. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 653-668. – DOI 10.18334/eo.13.4.118971.
10. Булетова, Н. Е. Цифровое управление в системе финансового менеджмента предприятия / Н. Е. Булетова, Е. В. Кособокова, С. В. Кулибаба // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 717-732. – DOI 10.18334/vinec.14.3.121478
11. Мэн, Л. Сравнительный анализ моделей развития цифровой экономики в Китае и России / Л. Мэн // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 923-942. – DOI 10.18334/vinec.14.3.121364
12. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 14.07.2025).
13. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 14.07.2025).

Сведения об авторах

Вержаковская Марина Александровна, Зав. кафедрой связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара, Россия.

Гостев Данил Вячеславович, старший преподаватель кафедры Цифровой Экономики, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Самара, Россия.

Information about the authors

Verzhakovskaya Marina Alexandrovna, head of the Department of Public Relations, VolgauState University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia.

Gostev Daniel Viacheslavovich, is a senior lecturer at the Department of Digital Economics, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia.

Korolev Andrey Andreevich , student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga State University of Telecommunications and Informatics", Samara, Russia.